

Николай Липкин

Pro **порно**

Данная книга содержит
контент для взрослых.

Вам уже есть 18 лет?

Нет

Да

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Николай Липкин

Pro порно

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Липкин Н. А.

Pro порно / Н. А. Липкин — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Состоятельный бизнесмен Игорь Борисович совершает алкогольный трип по ночным заведениям. Вспоминает истории своей жизни: ночевку в подмосковном Алабино, запой на Кубе, визит в свинг-клуб, философствует о русской и французской литературе XIX века с точки зрения псевдоаматорского гонзо-порно, по пути объективизируя все что можно объективизировать. Исповедь заматерелого сексиста-гедониста, эстетствующего порномана, полная цитат и отсылок к произведениям мировой культуры. Содержит нецензурную брань.

Николай Липкин

Про порно

Прошла мимо, села за соседний столик, спиной ко мне. Широкий разрез вязаной кофты, при движении кофта соскальзывает, обнажая то левое, то правое плечико. Волосы подобраны в хвост, шейка худенькая, стройная. Странно, что не видно бретелек лифчика. Неужели его нет? А, вот, мелькнула! Совсем узенькая. Чёрная. Патлатому бородачу, сидящему напротив, наверняка открыты косточки её ключицы, а если она через столик потянется за чем-то вперёд, то и её нежные грудки, обтянутые кружевной тканью. Фу, как мерзопакостно... «Грудки» – просто ужасное слово... Есть в нём что-то гастрономическое... Спинка кресла чуть выше лопаток, на её правом предплечье небольшая родинка. Она то появлялась, то пропадала в разрезе кофты. Провести бы кончиками пальцев от розовой мочки ушка вниз, по изящному изгибу шеи, точёным плечикам, выпирающему акромиону... Ниже не надо, это лишнее... Кожа послушно отзовется мурашками... Пойти, что ли, подрочить в туалете? Не подходить же знакомиться! Скорее всего, буду ею послан. Или получу по мордасам от бородатого парня. Да, и главный вопрос: на фига? Если подходить, это что-то надо говорить, изображать из себя что-то. То, чего нет. Да и потом – даже если всё каким-то чудесным образом срастётся... Ну, уговорил её. Уболтал. Уломал. Всё, она согласна! Что дальше? Домой не повезёшь, надо квартиру снимать. Искать в интернете, звонить, договариваться, ехать за ключами. По дороге найти магазин, купить презервативов, выпивки и закуски. Прелюдия к прелюбодеянию требует соблюдения определённых условностей. Нельзя, переступив порог съёмной квартиры, расстегнуть ширинку, натянуть на член презерватив и скомандовать «В койку!». А после секса что делать? Вызвать такси и отправить домой? А если не согласится? Не поймёт полунамёков? Потому что заявить в лоб: «Я кончил, пиздуй-ка ты домой!» – так я не смогу. Так я стопудово не смогу! Но спать в кровати под одним одеялом с чужим человеком... Бррр! А если у неё ноги холодные? Столько телодвижений и из-за чего? Из-за кофты, играющей с тобой в прятки? Проще пойти передёрнуть в туалете. Скинуть, так сказать, излишек гормона. Передёрнуть затвор. Раздеть гномика. Понежить петушка...

Это с каких пор мне достаточно такого, чтобы возбудиться? Все мы нынче развращены доступностью порно! Вон, у Достоевского главный герой «Игрока», Алексей Иванович, дрожил на следы на песке, по которому ходила его возлюбленная Полина. Там конечно, прямо не сказано, что он «гонял лысого», завидев отпечаток от её пяток. Но из контекста выходило так. А если Алексей Иванович возбуждался, но не спускал – ему же хуже! Вечная проблема русской интеллигенции – возбудиться, возбудить и ни хера не сделать!

Ещё будучи подростком, я понимал, что в великой... Нет, не так... В Великой... Даже не так... В ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ мужской литературе (может, и женская была, но нам её читать не давали) в отношении к женщинам была определённая неестественность, вычурность, как в псевдоаматорском гонзо-порно. Женские душевные переживания, поведенческие мотивы описаны с высоты явного интеллектуального превосходства автора. Покровительственное одобрение редких поступков. Как в книгах Джеральда Даррелла про животных. Восторг первооткрывателя: «Обыкновенные, нормальные животные... Я повторяю: *нормальные* животные какают колбасками или горошинками, а австралийский вомбат какает кубиками!» Зазнайство учёного-натуралиста: «Никто до меня не знал этого, а я взял и узнал!» Величавая снисходительность к предмету исследования.

...После знакомства с Вронским Анна Каренина не могла заснуть, долго лежала неподвижно с открытыми глазами и видела, чувствовала, как у неё блестят глаза в темноте! Откуда ты, блядь, это решил? Кто тебе об этом сказал?! При чём здесь вообще Вронский? Может, ей просто не спалось? Может, у неё болезненные месячные? Или ноги гудели после каблуков? А

может, Каренина размышляла о трансцендентальном единстве апперцепции? Или о результатах экспериментов Майкельсона—Морли, ставящих под сомнение господствующую в то время «теорию эфира»?

Впрочем, французская литература ничем не лучше. Взять хотя бы «Госпожу Бовари». Доктор Шарль Бовари, овдовев, женится во второй раз на совсем молоденькой девушке Эмме. И, конечно же, полностью счастлив в браке. Молодая жена, ежедневный секс, богатая врачебная практика. А ей всё обрыдло: провинциальный городок, в котором они живут, семейный быт, подруги, соседи. Вид из окна наводит тоску. Материнство не восхищает. Больше всего раздражает собственный муж, запах мятных конфет из его рта – он рассасывает их перед приёмом пациентов для свежего дыхания. И Эмма уходит в блуд – изменяет Шарлю со всеми, с кем только можно. Гюстав же, который Флобер, он же автор, на протяжении всего романа занимается препарированием и анализом её переменчивой женской души, рефлексируя, вроде: «Весь мир – бардак, все бабы – бляди!»

А теперь представим, как супруги Бовари занимались сексом. Половое воспитание у обоих на нуле. Эмма замуж выходила девственницей, с будущим мужем до свадьбы они были едва знакомы, Шарль до этого был женат на какой-то злобной, неприятной бабище. Вечерами он входил к Эмме в будуар, снимал с неё пеньюар. Удовлетворившись, вставал, натягивал рейтузы и уходил. Конечно, Эмма его возненавидела! На хер ей такой секс! Что ей с этого? Жутко даже представить: каждый вечер к тебе в комнату вламывается какой-то малознакомый чувак, укладывает на кушетку. Попыхтев, поелозив сверху, надышав мятой, стыдливо кончает после нескольких фрикций.

Чувак, где прелюдия, где предварительные ласки? Поцелуи, покусывание сосков, фингеринг, куннилингус, анилингус, флагелляция, шибари... Можно, конечно, попробовать более извращённые варианты, например, расчесать ей волосы, помассировать ступни ног, внимательно выслушать, как прошёл день...

Так и представляю их диалог за завтраком. Перевернув газетную страницу, Шарль Бовари как бы между делом заявляет:

– Мадам, вчера вечером во время исполнения супружеского долга вы были особенно холодны.

– Может, потому что вы делали это со мной, не удосужившись спросить моего позволения? – отвечает Эмма Бовари.

– А что, надо было? – удивлённо поднимает брови её супруг.

– Да шучу я, конечно же, нет! – восклицает хохотушка Эмма. – Мы живём с вами в XIX веке. Какое ещё позволение? Батюшка благословил наш брак, церковь одобрила. Так что можете трахать меня, когда вам вздумается!.. Можете и втащить, если что, я же вам не какая-то капризная суффражистка! Только по лицу не бейте, чтобы соседи не сплетничали...

О том, что есть такая часть женского организма, как клитор, я сам узнал лет в двадцать пять. Вы, конечно, спросите: как такое вообще возможно? Пробелы советского образования, отвечу я вам. Первый мой сексуальный опыт состоялся в восемнадцать лет с буфетчицей из институтской столовой, хотя всем я рассказывал, что это произошло со мной в четырнадцать со студенткой педа, проходящей практику в нашей школе. К двадцати пяти у меня был секс с достаточно большим количеством женщин. Но у них со мной его не было.

Чтобы вы поняли, каким долбоёбом я был в то время, расскажу вам следующую историю. Илона была старше меня на два года. После третьего свидания я проводил её домой – она тогда снимала однокомнатную квартиру где-то по улице Сердича. Илона пригласила зайти к ней в гости на кофе. Про правило трёх свиданий я тогда слыхом не слыхивал, так что пошёл, полагая, что мы реально будем пить кофе. Сексом мы занялись на кушетке в позе «на боку», я находился, понятное дело, сзади. Я был крут и brutalен. Мои движения мощны и размашисты.

Чтобы не кончить раньше времени, в уме я вычислял квадраты двузначных цифр. Когда дошёл до двухсот восьмидесяти девяти, она взмолилась:

– А ты бы мог меня хоть погладить?

Крепкой рукой я ухватился за её грудь.

– Не здесь, – разозлилась она. – Там. Пальчиком...

– Где? – с удивлением спросил я.

– Ладно, я сама...

Илона опустила руку на свой лобок, дыхание её стало глубоким и прерывистым. Я почувствовал себя уязвлённым: вся моя молодецкая удаль оказалась ни к чёрту.

– И что это ты делаешь? – спросил я.

– Ласкаю себя, – задыхаясь, с трудом сообщила Илона.

Ноздри её раздулись, рот приоткрылся, кончиком языка она касалась кромки верхних зубов. Тело стало горячим, мягким и податливым.

Я остановил свои амплитудные втыкания. Вышел обиженным. В смысле не вообще, а из неё.

– При мне. Ты. Такого. Делать. Никогда не будешь, – отчеканил я. Голос мой стал твёрже стали.

ПОЧЕМУ??? ЗАЧЕМ??? На фигу я так сделал? Что у меня тогда творилось в голове? Ну не долбоящер ли я?

К моему счастью, Илона оказалась мудрой девушкой. С терпением и упорством, достойными лучшего применения, она занялась моим образованием. Объяснила, что кроме той самой «дырочки» в женщине есть ещё много важного и интересного. И твои горделивые двенадцать раз за ночь, кроме потёртостей и жжения, никакого другого профита не приносят. Показала, где находится клитор.

Ни в коем случае не трогай его вот так сразу. А вокруг, вокруг... рядом... нежно... Какой у тебя короткий и бесполезный язык... К тому же щетина колется... Лучше пальчиком... Аккуратно... Не трети... Соски тоже не надо пока трогать! И уж точно не надо их скручивать и обсасывать, как голодный младенец! Терпение, только терпение... Да, я вижу, что ты уже весь налился... Но я ещё совсем даже не рядом... Расслабься... Посчитай свои цифры... Только не отвлекайся! Целуй спину... Шею... Можешь ниже... Только делай всё нежно, неторопливо... Вот эти впадины на попе особенно... Там... Только опять же нежно... Ляг лучше сзади. Прижмись ко мне... О, какой он у тебя! Прижми его ко мне... Туда не лезь! Это пока не для тебя! Не то чтобы это было совсем запретно... Но точно не сейчас. Научись работать с более простыми вещами... Из тебя может выйти хороший ученик... Теперь войди в меня. Не надо на мне елозить... И трахать меня пока тоже не надо! Когда я этого захочу, я скажу. Просто засунь в меня член и будь во мне... Правая рука на клиторе... Можешь уже чуть сильнее... Надави... Несильно... Смочи... Чем? Опусть руку чуть ниже, чувствуешь, какая там? Да. Да... Вот так хорошо... Не дави... Возьми грудь... У тебя что, только одна рука?! Не трогай сосок, просто сожми в ладони. И целуй в шею... Только нежно, не надо меня слюнявить... Ладно, просто прижмись губами... А лучше просто дыши, это тоже приятно. Вот так... Вот так... Чувствуешь, какая я мокрая... Как я хочу тебя... Теперь жди... КУДА РУКИ УБРАЛ??? Продолжай, как делал! Жди – это не значит, что надо всё прекращать! Верни руки обратно! Можешь потрогать сосок. Чувствуешь, какой он теперь твёрдый? Продолжай... Не меняй руки... Да, да... Вот так... Правой у тебя лучше получается... Продолжай. Если остановишься, я тебя убью! Я тебя точно убью... Убью... Убью... Не задумываясь... Вот так... Продолжай... Так хорошо... Хорошо... Да, да... Да... ДА! Теперь можешь ты... Не надо мне ничего говорить! Заткнись и просто трахай меня! Теперь можно. Теперь всё можно! Делай со мной что хочешь! Давай! Покажи, какой ты, *мой* мужчина!!!

Пальцы правой руки свело от боли, левую руку я вообще не чувствую – она занемела от веса Илониного тела, от неудобной позы позвоночника, кажется, сейчас выскочит через затылок. Сердце бешено колотится. Но я это сделал! Е-е-е-е! Это – оно, конечно, не так! Это – совсем по-другому! Хотя, конечно, и пришлось поебаться!

За всё время, что здесь сижу, так и не повернулась. Поправляет выбившийся локон, заводит за ушко. Подошёл официант, повернулась в его сторону. Ко мне лишь в полупрофиль. Так её лица я толком и не разглядел. Обернись. Обернись, пожалуйста. Дай рассмотреть своё личико. А может, и не нужно? Вдруг там крокодил? Я её объективизирую, а она – крокодил! Нехорошо. Зачем портить впечатление? Пусть в моей памяти она останется мимолётной фантазией, прелестью вожделения. Пойти всё-таки подрочить? Романтик херов!.. Виски заканчивается. То есть оно не совсем так, чтобы уже заканчивалось... Я всё-таки в ресторане. Просто в моём стакане становится пусто. Вижу, так сказать, дно. Можно, конечно, обновить. Достаточно лёгкого кивка в сторону официанта, но... Следующая доза вискаря может спровоцировать употребление оного в неконтролируемом количестве. Или, проще говоря, есть большая вероятность нажраться в зюю. Вискарь в баре херовый, приходится разбавлять его колой. Что само по себе неправильно, противоестественно, оплошно. Виски с колой – верный способ пуститься в бесконтрольное плавание. А оно нам надо? Оно нам совсем не надо! Горечь дорогого неразбавленного виски позволяет контролировать количество выпитого, плыть по океану пьянства уверенным шкипером на крепком ялике, сколоченном из морёного дуба. Благородные напитки нужно пить неразбавленными. Виски с колой – это какая-то ламберсексуальная пидорасня. Это всегда какой-то трэшничок в будущем, постыдный способ быстро и безболезненно скатиться в активную фазу поиска кого-то трахнуть или чтобы тебя кто-то трахнул.

Не поймите меня неправильно, я не против гомосексуализма. Если перефразировать слова классика, которые он никогда не произносил: «Я не разделяю ваших сексуальных предпочтений, но готов умереть за ваше право трахаться так, как вам хочется». Меня всегда больше пугали люди, которые считают себя полномочными запрещать кому-то заниматься анальным сексом. Хотя гомосексуализм всё же не совсем моя тема. Может, когда-нибудь соблазнусь... Хотя вряд ли... Для моего поколения это абсолютно табуированная тема. Дотронуться до мужского члена – стоит в одном ряду с детским страхом очутиться перед всем классом голым возле школьной доски. И тебя в таком виде исключают из пионеров.

В своё время меня, кстати, из пионеров выгнали. Не за гомосексуализм. За распространение порнографии. Я покупал фотографии у ребят постарше и продавал их парням из своего класса. Сдал меня одноклассник Саша Б. После школы пошёл работать в милицию. Работал охранником на Окрестина. На встречах выпускников любил рассказывать, как мочит оппозиционеров. Дослужился, кажется, до капитана. Зато погиб красиво. На отдыхе течение стало уносить в открытое море детей. Бросился спасать. Детей спас, но сам не выплыл. Я же наверняка сдохну где-нибудь под забором. Фотографии, которые я перепродавал одноклассникам, были размером с игральную карту и просто ужасного качества. Это были фотокопии с фотокопий. Их я покупал по двадцать пять копеек. С голыми сиськами перепродавал за пятьдесят, если была видна мохнатка – легко уходили за рубль! Выручка, конечно, небольшая, зато рентабельность трёхсотпроцентная!

Геям втайне я завидую. Все их штуки, прибабасы: кожаные гетры, лосины, балаклавы, разноцветные флаги, синие «бусики» без номеров... Гей-клубы, гей-парады, гей-радар. Тайный орден вольных тружеников, определяющих себе подобных с помощью секретного рукопожатия. Мастер ложи Святого Иоанна Крестителя. Днём ты менеджер по продажам ёлочных игрушек, благородный отец семейства, а ночью ты – Король Прайда, Няшка-Вкусняшка, Александр Крепкий Орешек. Двойная жизнь агента под прикрытием. Герой-подпольщик в тылу врага. Законспирированный советский шпион в ставке нацистов.

Единственное, что меня смущает, – это техническая составляющая процесса. Все же гетеросексуальные пары хоть раз пробовали анальный секс? Конечно же, все! Если у одного из партнёров есть член, то рано или поздно он постарается засунуть его во все отверстия другого партнёра, даже если те напрямую для этого не предназначены. К анальному сексу надо готовиться! О нём заранее договариваются. Спрашивают разрешение и получают в ответ чёткое «да». Это как раз тот случай, когда «да» значит «да». Иначе возможны нюансы...

Не хочу рассказывать историю про приятеля, который долго уламывал подругу на анальный секс, после пошёл пописать и обнаружил, что к члену прилипла кожица от помидорки... Хотя, получается, уже рассказал... После анального секса, говорят, ощущения не очень. Когда анальный секс как изюминка на торте – это заебись. Но нельзя же питаться одним изюмом! А если брачная ночь или медовый месяц? При этом новобрачные – здоровые половозрелые мужики, лет по двадцать пять. Полные любви и спермотоксикоза. Сколько они раз за сутки? Десять? Двадцать? Даже если разделить это количество пополам...

Э... Ты куда? Любовь моя неразделённая... Поднялась, пошла... Стоямба! Стоять, я сказал! Назад! На место. Я тобой ещё не налюбовался. Так и не удалось рассмотреть твоё личико. Печаль печальная... Ну и иди... Пошла вон из моей жизни! Прочь из моих фантазий. Убирайся со своим модным бородачом. И не надо мне твоё фарфоровое плечико... Пусть подрачивают на него другие, молодая красивая дрянь...

Девушка за столиком возле окна второй час цедила коктейль. С деланным безразличием сканировала окружающее пространство. Взгляд остановился на моей неприметной персоне. Судя по появившейся в глазах заинтересованности, считывала «лук» она профессионально: логотипы на одежде переводились в ценники, ценники складывались в уме. Дело в том, что с первого взгляда я, конечно, не очень. Со второго – тем более. Мой, мягко говоря, небрежный стиль одежды можно назвать «похмельное утро после званого ужина с нефтяными магнатами Небраски».

Язык не поворачивается назвать её проституткой. Проститутки продают секс, она продаёт себя, нахраписто сексуальный образ с лёгким налетом презрительного превосходства. Всё выверено и отточено до совершенства: позы, слова, эмоции, поступки. Попробуйте два часа усидеть так за столиком: грудь вперёд, спина прямо, нога на ногу. А правильно рассчитать объём жидкости в стакане, чтобы растянуть коктейль на целых два часа! Слабо? Мне точно слабо! Так если не проститутка, то как её называть? Жалко, слово «куртизанка» устарело. Можно ещё вспомнить: «жрица любви». Это название, я считаю, подходит идеально! Есть в образе подобных див что-то религиозное. Блестящее, патетическое, пустое.

Иметь отношения с такими девушками – всё равно что искать ответ на Главный Вопрос Жизни, Вселенной и Всего Такого в религиозных учениях. Вроде ты и не совсем задрот, не дрочишь на компьютерное порно, не трахаешь стоящих на трассе прошмандовок, на которых встаёт только у изголодавшихся дальнобоев, но и полноценные отношения ни с кем заводить не хочешь. По данной аналогии ты задаёшься сложными вопросами – что само по себе хорошо, значит, ты не полный «овощ», но ищешь ответы не путём научного познания, а идёшь за ними в белое здание с золотым куполом, где толстый мужик в женской одежде гнусавым голосом на все вопросы заученно отвечает банальностями, суть которых сводится к бессильному: «На всё воля божья...»

Я двумя руками за продажную любовь. Или продажный секс. Да похую! Я, блядь, охеренный сторонник продажного секса! Или пафосно – за право женщины делать со своим телом то, что она хочет. Продажный секс – это хорошо. Продажный секс – наравне с колесом, холодным пивом и кроксами – величайшее изобретение человечества. Если я голоден, я иду в ресторан, заказываю лангет, съедаю его и расплачиваюсь. Чтобы получить лангет, мне не надо идти в лес убивать лося, мне по херу до жизненных проблем повара, я не хочу заниматься его уговари-

ванием, добиваться добровольного, полного согласия на готовку блядского лангета. Я просто хочу получить мясо, сожрать его, после чего расплатиться согласно выставленному счёту. И я заплачу, даже если повар приготовит лангет без главного ингредиента, по мнению Спанч Боба, то есть без любви. Заплатив официанту, я никого не унизил, не влез в чьё-то личное пространство, не дискредитировал, не проявил маскулинное превосходство, перманентную потребность властвовать. Я просто съел лангет.

Когда-то давно в прошлой жизни я встречался с подобной жрицей любви. Познакомились мы в интернете на «Мамбе». Договорились на следующий день встретиться в кафе. Красивая, эффектная: облегающее платье с глубоким разрезом, откровенно выпирающая грудь, длинные чёрные волосы, острые скулы, припухлые губы.

– Ищешь любовницу? – особо не церемонясь, заявила она.

– Да.

– Тогда смотри. Ты должен понимать, что у меня есть определённые потребности и затраты. Тебе нравится, как я выгляжу? Вот! Чтобы так выглядеть, мне надо тратиться на косметику, одежду, фитнес, массажики всякие. Плюс я снимаю квартиру в центре. Если ты готов платить мне пятьсот баксов в месяц, то я смогу с тобой встречаться два-три раза в неделю. Но этих денег мне, конечно же, не хватает. В среднем в месяц мне надо порядка двух тысяч долларов. Следовательно, придётся встречаться ещё и с другими мужчинами. Так что извини, иногда получится, что ты мне позвонишь, а я буду недоступна. За тысячу в месяц у тебя будет приоритет. В любое время, когда бы ты ни захотел, я поеду к тебе или приглашу в гости. Ну а за две тысячи я гарантирую, что буду встречаться только с тобой и ни с кем другим. Твоей личной жизни я не касаюсь, никаких вечерних или ночных звонков, стрёмных, неожиданных эсэмэсок. Жена, дети – я ни во что не лезу и ни на что не претендую.

Помню, больше всего меня в ней восхитил деловой подход – наличие гибкой тарифной сетки. Ну и конечно же, её сиськи.

Долго я не раздумывал. На эксклюзив я точно не претендую. Два-три раза в неделю достаточно. Приоритет мне тоже на фиг не сдался – если кому-то нужно будет больше, чем мне, я готов потерпеть! А пятьсот баксов разницы – это пятьсот баксов разницы! Выбрал первый вариант, наименее затратный.

Встретаться с ней оказалось весело и классно. Она показала мне много зланных мест, о которых я и слыхом не слыхивал. Пару раз мы отдыхали с её подругами и их мужчинами. Это были солидные, влиятельные чуваки, знакомство с которыми у меня вряд ли бы сложилось при других обстоятельствах. Короче, шик-блеск-красота! Но потом неожиданно она сломалась.

В тот раз я остался у неё на ночь. Просторная однокомнатная квартира на Карла Маркса. Утром она вылезла из-под одеяла и пошла на кухню. Через некоторое время позвала меня. Я пошёл. В трусах и своих тапках. А что? В квартире, за которую я плачу как минимум четвёртую часть арендной платы, я имею право иметь свои тапочки! Она стояла возле плиты и готовила завтрак. Маечка, надетая на голое тело, была коротка, хватало, чтобы едва прикрыть половину попы. От такого я чрезвычайно возбудился. Но всё же предпочёл завтрак. Яичница из трёх яиц, бекон, тосты – всё как я люблю. Попивая кофе, я листал новости на телефоне и наслаждался едой.

– Я давно хотела с тобой поговорить. Мне кажется, в последнее время мы стали реже видеться. Я скучаю. Я хочу понимать, что для тебя значу и куда движутся наши отношения, – неожиданно возникло в воздухе. Эфир наполнился предвкушением конфликта.

Я поднял голову и с удивлением посмотрел на неё. Костяшки её пальцев побелели. Уголки рта поджаты и готовы к крикам. Шлюзы слёзных каналов вот-вот поднимутся.

Слова и порядок их в предложении были знакомы и понятны. Но здесь, в на четверть оплаченной мною квартире это как раз то, чего я меньше всего хотел и готов был услышать. Знаю я ваши фишечки! Сделать мужчине хорошо, дожидаться, когда ему будет сытно и покойно.

И... Чтобы он, сука, не расслаблялся! Так – с ходу! Артиллерийским огнём! Лобовая атака конницы с шашками наголо! Нетушки, больше я на такое не поведусь! Схема развода, проверенная поколениями. В последний раз, когда я вступил в похожую дискуссию, дело закончилось свадьбой.

– Стоп, – говорю я. В голосе ледяное спокойствие. – У нас договор, – напомнил я. – Согласованный тариф. «Стартовый». Пятьсот бакинских в месяц с меня, три встречи в неделю с тебя. Ни на что большее сверх указанных договорённостей я не претендую. Бизнес превыше всего. Договор есть договор. *No money – no honey!* В нашем случае – *enough money – enough honey!*

Из доступных пристанищ разврата мне нравятся массажные салоны. Там, где просто дрочат. То есть сначала массаж, а потом дрочка. Лучшие салоны в Москве и Киеве. Стройная обнажённая девушка, предварительно помыв тебя в душе (в базовую стоимость услуга не входит), заводит в комнату, укладывает на широкую кровать. Играет тихая музыка, обычно включают радио «Релакс». Массировать начинают со спины и ног. Некоторые из девушек, кстати, действительно умеют делать массаж! Лежи и наслаждайся. Главное, держаться и не заснуть от удовольствия. Закончив массировать спину, девушка попросит тебя перевернуться. Заливает живот и пах маслом «Джонсонс Беби», втирает его своим голым телом. Постанывая от возбуждения, берёт член в руку и... заряжает тебя бодростью и сексуальной энергией. Это называется «счастливый конец».

Можно, конечно, пойти к проституткам. Но зачем? Если результат тот же? Мои редкие посещения проституток всегда были полны деловых прелиминарий... «Классика и раком, анала нет. Минет только в резинке!» – с порога сообщит она. Залезет на тебя сверху и сразу же начнёт стонать, как умирающий носорог. У меня в презервативе проблемы с эрекцией, а тут эта вампука! Я сторонник платного секса. Но... это не то. Количество мужчин откладывается в презрительно сложенных складках рта. Стирает индивидуальность. Секс для меня неразрывно связан с ощущением чистоты. Я не про нравственную чистоту! Я про обычную гигиену. А тут... Может, дело в патриархально-старческих загонах: не суй своё перо в общую чернильницу!

Массажные программы имеют нарочито пафосные названия и описания, вроде «Поцелуй Афродиты» – утончённое наслаждение, океан страсти и нежности... Что может быть восхитительнее? Чувственное дыхание и страстные поцелуи на вашем теле... Прикосновения Афродиты будоражат! Или «Царство господина» – умопомрачительная, будоражающая кровь программа для искущённых, знающих себе цену мужчин! Сексуальные обольстительницы вознесут Вас на вершину блаженства! Ваше тело будет трепетать от восторга, и Вы окажетесь на седьмом небе от счастья!

Выбирайте программу с опцией, разрешающей трогать и ласкать массажистку. Главное, никуда не спешить. Общеукрепляющий массаж спины и ног – классная штука. После перелёта, сумасшествия столицы – ничего лучшего быть и не может. Но всё же... Дождись, когда девушка попросит тебя перевернуться. Член она дрочит умело, с громкими стонами, но в глазах скука. Многие совершают тут главную ошибку. «Посмотри, посмотри, какой он у меня красавец! Правда, большой? Нравится? Может, отсосешь?» Если хочешь, чтобы отсосали, – иди в другое место! Твой членоцентризм здесь совершенно неуместен и просто смешон! Самое время приступить к дополнительно оплаченной опции программы. Главное, не кончить перед этим, потому что если ты уже кончил, то оно тебе надо?

Лохи и неудачники сразу же тянутся к груди массажистки или лезут ей между ног. Стратегическая ошибка. Как говорил Лао Цзы: «Иди туда, где не ждут; атаковать надо там, где не подготовились». Начинать следует с шеи или плеч. С лёгких поцелуев, невесомых касаний. Медленно спускайся вниз. Прислушайся к девушке. Если её пульс не изменился, а дыхание не стало прерывистым – остановись. Брось дурное. Дело может быть в чём угодно. Не тот запах,

не тот день, не то место, не тот ты. Сдавайся. Ложись на спину, расслабься и дай ей закончить то, для чего ты, собственно, сюда и пришёл. Но, если мелкие волосики на попе массажистки вздыбились стойкими оловянными солдатиками, крылья носа затрепетали от возбуждения... Смело приступай к более активным действиям. «Будь как невинная девушка – и противник откроет у себя дверь. Потом же будь как вырвавшийся заяц – и противник не успеет принять мер к защите». Опять он же – великий Лао Цзы. Старикашка знал толк в извращениях! Массажистки – все в основном сексуально неудовлетворённые. Не знаю, или тяжёлая работа негативно влияет на личную жизнь, либо количество хуев, прошедших через их руки, снижает либидо. Но, если тебе удастся прорвать стену негатива и предубеждений, что мужчина – это не только восьмидесятикилограммовый придаток к собственному члену, поток ответной женской благодарности будет безграничен.

Девушка с коктейлем возле окна ушла, потеряв ко мне всяческий интерес. Что ещё больше подчёркивает её профессионализм. Поняла: чувак пришёл элементарно накидаться, зачем мешать процессу? Проявила уважение к моему внутреннему «я».

Ресторан вскоре должен закрыться, людей практически не осталось. И что теперь делать? Можно, конечно, дяннуть водяры и закрыть, так сказать, повестку вечера. Но в пьянстве водкой нет изящества, таинства и эстетики питания. В дешёвом вермуте или плодово-ягодном вине их больше. Нажираться креплёной бормотухой – это как езда в общественном транспорте с пересадками. Ты можешь получить в рыло по дороге, влюбиться, быть ограбленным или попасть в ментовку. Сесть не на тот маршрут и оказаться с бомжами на мусорном полигоне в Шабанах. Употреблять же водку – как заказать Яндекс.Такси «эконом». Простейший, незатейливый способ алкогольного перемещения из точки А в точку Б. В грязном, прокуренном салоне в компании с агрессивно-молчаливым неудачником.

Но оставаться в ресторане тоже скучно. Куда пойти, куда податься? Из разрешённых в нашей стране грехопаденческих развлечений остаётся только казино. К чему я совершенно безразличен. Дорогой и глупый способ постигать эзотерическую связь цифр с удачей. Трата денег должна приносить хоть какое-либо удовольствие. Можно податься в клуб. Но там придётся общаться с людьми. Ну его на фиг! Можно, конечно, пойти в клуб и не общаться с людьми, но суть похода в клуб именно в том, чтобы знакомиться с девушками. Некоторые так делают. Я знаю, я читал. Хотя, это, конечно, кошмар! С девушками надо говорить, слушать их. Даже если они болтают что-то невообразимо глупое. Говорить самому что-то такое же глупое. С этим-то как раз проще. Но сам факт – подойти, познакомиться. А куда засунуть дикий страх, что в ответ будешь послан? Я же весь такой из себя... Я же! Я же! Да ты знаешь, детка, вообще, кто перед тобой? Да я, да я! Не то что ты... Я – это... я!... А ей по фигу! Они там все такие... Не понравится цвет твоих носков, и пошлёт. Пошлёт как пить дать!..

Как у девушек в компании всегда есть страшенькая подруга, так у мужиков – парень-балагур. Которого засылают знакомиться. Когда-то давным-давно, в прошлой жизни я был таким парнем. Это ужасно. Несправедливо. Ты делаешь всю «грязную» работу, тебя посылают куда подальше бессчётное число раз. Наконец, когда самооценка падает ниже плинтуса, ты находишь девушек, которые не против присоединиться к компании твоих друзей. Ты приглашаешь их за ваш столик, лопочешь, как идиот, развлекаешь окружающих! А по концовке все приведённые девушки достаются твоим молчаливо-скучающим друзьям. У нас в компании был товарищ по имени Гедеван. Весь вечер он молча, нахмутив лоб, сидел, повернувшись в профиль. Демонстрируя всем выдающийся вперёд тяжёлый подбородок. Щурился в пустоту, курил трубку, пуская дым сквозь ноздри. Под конец вечера он поворачивал голову, пристально всматривался в понравившуюся девушку. Вытряхнув из трубки пепел, с нарочитым безразли-

чием кивал выбранной жертве, поднимался и не оборачиваясь уходил в рассвет. И девушка вставала, и шла за ним, аки гамельнские дети вслед за крысоловом.

Была бы моя воля, я б каждой девушке перед входом в клуб выдавал связку медалей. Если к тебе подходит знакомиться парень... Пусть самый страшный задрот, с гнойной бородавкой на носу, в жопу пьяный, в штанах-укоротах... Вручи ему медаль! Он смог, он сделал это, он молодец!

Как я себе это представляю. Возле сцены пьедестал почёта. Диджей прерывает зажигательную музыку и объявляет:

– Итак, третье место достаётся Дмитрию Эйсмонту из Новолукомля. Да, этому простому пареньку с потными потёками вокруг подмышек, в кожаных сандалиях, надетых на носки... Но вы только посмотрите на его избранницу!

Диджей направляет в зал луч прожектора, выхватывая из толпы стройную девушку:

– Ольга Качанова. Студентка Стэнфордского университета, говорит на трёх языках, победительница калифорнийского шоу «Мокрые майки», десять миллионов подписчиков в инстаграме. И что бы вы думали? Дима смог, не зассал – подошёл познакомиться! – кричит со сцены диджей. С потолка сыпется мишура и конфетти.

– Второе место – Иван Балаба. Дрыщ, задрот и ботан. Архимаг Четвёртого Уровня «Героев Меча и Магии». В реальной жизни работает сисадмином в магазине автозапчастей. Предложил купить девушке коктейль. И... Смотрим: кто же его избранница?

Луч прожектора выхватывает из толпы сочную большегрудую девушку.

– Лиля Ермошина, – объявляет диджей. – Она же Алексис Лав. Четвёртый размер бюста. Имеет собственную звезду на порнохабе. Вау! Вау! Вау! Наши поздравления Ивану!

Звучат фанфары.

– И, наконец, наш победитель – Гриша Карпенков! – сообщает диджей. – Обычный двадцатилетний пацан. Его избранница – Наташка Чемоданова. Посмотрите на неё внимательно. Как вы могли заметить – ничего выдающегося. Конечно же, далеко не уёбище лесное... Стройная, сиськи, губы... Но сколько вас здесь таких? Вы же у меня все тут красавицы! – кричит в микрофон диджей.

– Да! – дружно орут ему из зала.

– Наташа и Гриша жили в соседних домах, – поясняет диджей, – учились в одной школе, она старше его на два года. Гриша влюблён в Наташу с пятого класса, когда она мимоходом улыбнулась ему в столовой в очереди за пирожками. Гришаня даже не во френдзоне. Для этого надо, чтобы избранница имела хотя бы представление о твоём существовании. За всё время учёбы Григорий так ни разу и не решился подойти к Наташе. И тут на тебе! Случайная встреча в клубе. И он сразу же приглашает её на медляк! На глазах у всех! На глазах у друзей! Не спрыгнул, не очканул, что Наташка пойдёт куда подальше! Вот он – наш победитель! Настоящий герой! Стальные яйца! Григорий – красава! – кричит диджей.

Победители занимают пьедестал почёта согласно объявленным местам. Диджей светом прожектора выискивает в толпе друзей Карпенкова – трое широкоплечих парней в оливковых «спортивках» с физиономиями, не облагороженными интеллектом, держат перевёрнутый вверх ногами плакат: «Я Григорий и ты – Григорий, вместе мы – григориане!» В дальнем углу зала корреспондент «Советской Белоруссии», подрабатывающий здесь охранником, берёт интервью у плачущей от счастья старушки-матери Гоши. Возле туалетов в тени стоит и кусает от злости ногти «толстушка» Мария Василевич – бывшая одноклассница Гриши, отказавшая ему на выпускном вечере.

Диджей включает «We are the champions». Зал подпевает в едином порыве. В парней летят коктейльные трубочки и женские трусики.

Никому из этих задротов и лузеров, конечно же, ничего сегодня (впрочем, скорее всего, и никогда) не перепадёт. Ольга сегодня займётся сексом с высоким бородатым метросексуалом,

который только что заявился в клуб, Лиля утром улетает на Мальдивы на съёмки ролика с межрасовым гэнг-бэнгом. Наташа Чемоданова вообще беременна вторым ребёнком. Но пацаны всё равно молодцы! Герои! Так держать!

Где б найти такое место, чтобы девушки сами к тебе подходили? Одна за другой, по очереди. Чтобы у тебя было время рассмотреть каждую, оценить, выбрать понравившуюся. А не понравившейся так об этом и сказать. Типа, ничего личного, но ты – это не совсем моё. Может, в следующий раз... Это ж, ё-мое, сказать-то такое... Выпалить! Какие бы аккуратные выражения ты ни попытался подобрать, всё равно получается: пошла на хер, ты недостаточно красива для меня! Сказать такое в лицо живому человеку? Да никогда! Я – трус и слабак! Пусть *они* такое говорят, женщин с детства к такому готовят! Давай не портить отношения, лучше останемся друзьями...

Если уж девушки подходят, то пусть подходят в нижнем белье. Пусть каждая из них станцует передо мной... А я буду оценивать: стоит ли она моих знаков внимания? Каждой из них (я, конечно, понимаю, что это совершенно дикая фантазия) я буду засовывать деньги в бюстгалтер... Нефига, это ж моя фантазия! Пусть они танцуют без лифчиков! Буду засовывать деньги в трусики. Однозначно, в трусики. Оттяну резиночку и туда! Можно ещё шлёпнуть потом по попке, вроде: эх, хороша, чертовка! Тем девушкам, которые мне больше понравились, – купюру побольше, которые меньше – поменьше. Конечно, последним можно вообще ничего не давать, но... Как-то уж совсем некрасиво получится. Она же старается... Лифон расстегнула, голыми сисяндрами перед тобой трясёт.

Где ж найти такое фантастически невероятное место?

Первое знакомство со стриптизом произошло у меня в другой прошлой жизни. То был знаменитый «Данькофф-клуб». Я работал в научно-исследовательском институте и под конец рабочего дня зашёл к товарищу в соседнюю лабораторию. Пили технический спирт, разбавленный берёзовым соком. Не то чтобы у нас не было денег на водку, просто если весь запас спирта, накопленного в НИИ ещё с советских времён, слить в Волгу, уровень Каспийского моря поднимется метра на три. Пить водку в научном заведении считалось моветоном.

Вскоре наши с товарищем души возжелали общения. И мы поехали в популярную на то время забегаловку, которая находилась в доме на пересечении проспекта Независимости и улицы Козлова. Там, где редакция «Вечернего Минска». Уже и не вспомню, как она тогда называлась. Жуткий прокуренный гадюшник в подвальном помещении. Там предлагали дешёвую водку на разлив и запекали горячие бутерброды.

Бывает такое: пьёшь, пьёшь, а не идёт! Вроде и пьёшь, и пьянеешь, а всё не то! Правильно и в кайф нажраться – своего рода искусство. Зарождающийся экзистенциальный кризис следует глушить на корню! Иначе – беда! Мрак и отчаяние. Написание научной статьи под названием: «Повышение коэффициента эффективности биполярного смещения шпинделя Сухорукова». Подача документов в аспирантуру. Запой или защита диссертации.

Прекращать пить водку и расходиться по домам, понятное дело, утопический сценарий. И мы с товарищем коллегиально приняли решение сменить место дислокации. То есть двигать куда-нибудь. Мув ит, мув ит! Товарищ предложил поехать в стриптиз.

«Понятно, что ничего не перепадёт, но вход недорогой, а там и побухать можно, и на красивых девчонок полюбоваться!» – уверял он. Я согласился.

«Данькофф-клуб» был одним из самых известных мест в Минске. На первом этаже казино, на втором – ресторан. Стриптиз располагался на последнем этаже. Подняться туда можно было только на лифте. На входе нас встретил охранник – уставший лысый дядечка, похожий на начальника лаборатории электронно-зондового анализа нашего НИИ.

Мы расплатились за вход. Охранник поставил на запястье светящуюся печать. Зашли внутрь. Полумрак. Небольшой зал, в центре круглая сцена с шестом посередине. Вдоль стен – штук шесть красных диванчиков с низкими столиками. Заняты только два из них. За одним сидел пожилой представительный мужчина в дорогом костюме, за другим компания из трёх очень пьяных парней, немногим старше нас.

На свободный диванчик нас проводила стройная девушка в чёрном кружевном бюстгалтере, трусиках и белоснежных чулках. Мы уселись, заказали напитки. Заиграла музыка... И всё остальное перестало для меня существовать. Не знаю, с чем сравнить моё настроение... Чарли на шоколадной фабрике... Новорождённый Симба осматривает прерию... Наташа Ростова на первом балу... Всех аллегорий мира не хватит, чтобы описать моё состояние. Нет, я тогда совершенно не был девственником. Скорее, наоборот. Среди друзей я незаслуженно слыл бабником. Но тут... Я даже не представлял, что бывают ТАКИЕ бессовестно-красивые девушки. Секс тогда был для меня чем-то скрытым, постыдным. На тот момент я, наверное, полностью обнажённую девушку живую ни разу не видел. А оно вот так... Всё и сразу. Всё перед твоим взором. Откровенно. Настолько прекрасно, что аж сводит скулы... С тогдашней своей девушкой мы занимались сексом в комнате, поджав ручку двери спинкой стула, чтобы случайно не вошли родители. Включался телевизор, я укладывал её животом на письменный стол, задираю юбку, приспускаю колготы и трусики. Пряжку от ремня я засовывал в карман штанов, чтобы не брэнчала, ударяясь о край стола. Спускаю ей на ягодицы. Она терпеливо ждала, пока я достану из ящика секретера майку-обкончайку, чтобы вытереть сперму с её бёдер и протереть член.

С каждой новой песней к шесту подходила следующая стриптизёрша. Что ж они там вытворяли!!! Феерия обнажённых частей женских тел сводила с ума. К концу представления каждая из танцовщиц снимала лифчик. Мозг взрывался праздничным салютом. Я влюблялся в каждую. Но тут к шесту вышла она... Я бы и тогда не смог описать её словами, а теперь память полностью стёрла её образ. Как будто Высший Разум смешал всех бывших одноклассниц и одноклассников, которые мне так и не дали, а затем из этого серого неказистого куска глины божественным касанием сотворил Её. Только ещё красивее. Отбросив в сторону лифчик, она мне улыбнулась. Закончив танец, направилась к нашему столику. Боже, как она пахла! Танцуя, она тёрлась об меня сосками, такими острыми, что о них можно было порезаться. Предложила заказать «приват».

«Это когда я в отдельной комнате танцую полностью обнажённой и только для тебя одного», – интригующим шепотом поведала она.

Боже, что же за чудесный от неё запах!!! От перевозбуждения меня колбасило так, что я не мог связать двух слов. «Приват» стоил пятьдесят долларов. Чтобы вы понимали, это приблизительно моя месячная зарплата в НИИ. Таких денег у меня с собой, конечно же, не нашлось. Оставалось сидеть и смотреть на представление дальше. Но просто сидеть и смотреть я не мог. Потому что я влюбился по-настоящему. Мне стало даже немножечко стыдно, что я продолжаю наблюдать за её обнажёнными подругами. Не помню, какую причину я придумал для товарища, чтобы закончить вечер. Попрошавшись, мы разъехались по домам. Я поехал на такси. Попросил водителя подождать у подъезда. Поднялся наверх, взял из записки сто долларов. Вернулся обратно в «Данькофф-клуб». Продемонстрировал охраннику светящуюся печать, он без вопросов пустил меня в зал. Посетителей не добавилось. Разве что молодые парни стали ещё пьянее. Пожилой представительный мужчина всё так же бесстрастно пил кофе. Вышла она. За её танцем я старался наблюдать с лёгким пренебрежением. Сотка в кармане до небес задрапа моё самомнение.

После номера она направилась не ко мне, а к тому пожилому дядьке. Он незаметно что-то сунул ей в ладошку. Она удалилась за ширму. Вышла оттуда через некоторое время, снова подошла к дядьке, взяла его за руку и повела за ширму. Мозг мой пронзила страшная догадка. До этого мне даже в голову не могло прийти, что заказать «приват» она могла предложить

не только мне! Как же так? Как она могла *так* со мной поступить? От ревности я сходил с ума. Кровь прилила к голове. Не знаю, что меня тогда остановило броситься вслед за ними и устроить скандал. К счастью, всё когда-нибудь заканчивается. Пожилой разлучник вернулся на своё место. Я с ненавистью сверлил его взглядом, пытаюсь проникнуть в мозг, чтобы выяснить, что у них там могло происходить.

Танцовщицы сменяли одна другую. К моему столику никто из них не подходил. Видимо, выражение моего лица отпугивало. Наконец, подошла очередь её номера. Я был подобен затаившемуся дракону: снаружи как холодный гранит, внутри буря огня. Закончив танец, она осмотрелась, выбирая: к какому бы столику ей пойти.

К моему восторгу, она направилась ко мне.

«Как насчёт “привата”, подумал?» – улыбнулась она.

Я молча сунул ей в ладонку смятую сотку. Она обворожительно улыбнулась.

«Подожди пару минут, – сказала она, – мне надо подготовиться».

Вернувшись, она отдала мне пятьдесят долларов сдачи. Взяла за руку и повела за ширму в Нарнию...

В «привате» девушка разделась полностью. Гладко выбритый лобок блеснул развратной чистотой. Тогда ещё так не брили. В «кустах» своей подружки я постоянно плутал, с трудом находя необходимый проход. «Приват» длился полчаса. Золотое было времечко! Вскоре его сократили до четырёх песен. Или даже двух. Уже не помню.

Я страдал. Я умолял, уговаривал, просил, взывал к богу нашему, всемогущему Владыке, Премудрому и Всеблагому, Вечному Духу Животворящему, Присносущному Самоизводителю. Поправ бога, я обратился к её милосердию, затем гневно сердился, унижал её, оскорблял, пытался шантажировать непонятно чем, угрожал немедленной расправой, призывал все небесные напасти на её голову. Затем снова унижался и лебезил. Я готов был отдать душу дьяволу, вырезать почку. Переписать на неё завещание, если бы у меня было что переписывать. Я готов был продать Родину. Предать родную страну! Да, да, я бы сделал это даже не задумываясь! Договорились за оставшиеся у меня пятьдесят баксов.

Время остановилось, кровь билась в висках неудержимым домкратом, пространство наполнилось предвкушением.

«Вставай», – приказала она.

Я вскочил, голова закружилась, так что пришлось прижаться спиной к стене. Она снизошла до меня, спустилась с небесного пьедестала... То есть стала передо мной на колени...

«Только рукой, никакого минета! – предупредила она. – И кончать не на меня!»

Она расстегнула ремень и ширинку, ловким движением сдёрнула с меня джинсы до самых колен... И замерла. На лице отобразилась смесь удивления и готовности расхохотаться. Под джинсами я носил подштанники. И это было не брутальное термобельё, как у австрийских горнолыжников. Не солидные панталоны с шерстяным начёсом, как у пожилых английских аристократов. Обычные голубые подштанники. Не совсем новые. В общем-то и не самые чистые... Я носил их ещё со школы. Нежной небесной голубизны, как конверт-одеяло, в котором счастливый папаша забирает новорождённого мальчонку из роддома. А что вы думали? Зимы тогда были очень холодные, на работу я ездил с пересадкой – сначала пять остановок на трамвае, затем ещё две на автобусе. В НИИ сэкономили на отоплении. В шариковой ручке у меня на работе замерзали чернила.

К её чести, она старалась. Разрешила трогать соски. Изображая страсть, приоткрыв ротик, облизала кончиком языка верхнюю губу. Но момент потерял свою исключительность. Мне было ужасно неловко. По окончании «привата» я стыдливо застегнул штаны и сбежал с позором.

На протяжении пары месяцев меня мучили эротические кошмары. Регулярно случались поллюции. Чтобы не позориться, перед сном я засовывал в трусы майку-обкончайку. Во время

бессонницы мне грезилась нелепые фантазии. Я хотел спасти стриптизёршу. Забрать с ужасной работы. Чтобы она была моей, и только моей. При этом ситуации, которые вырисовались у меня в голове, поражали пошлым примитивизмом и бескреативностью. Помесь дешёвой голливудщины с советской беллетристикой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.